

Директор быстро встал, как будто всё, что только что произошло, было лишь иллюзией Гу Чжання.

Он начал рыться в комнате.

У Гу Чжання было предчувствие, что сегодня он точно добьётся успеха.

Он не хотел уходить и сказал Сяо Линь:

— Просто подожди ещё немного.

Сяо Линь слегка кивнула. Через некоторое время директор взял книгу из шкафа и вернулся за свой стол, чтобы почитать.

Трудно было сказать, сколько времени прошло, когда он внезапно зевнул.

Должно быть, уже поздно, этот директор, возможно, собирается отдохнуть.

Он не ушёл из больницы, но встал и толкнул маленькую дверь рядом с кабинетом.

После того как директор вошел, он закрыл дверь.

— Мы можем перейти в ту комнату? — спросил Гу Чжань.

Сяо Линь мягко кивнула.

Сцена перед ними изменилась, и они быстро оказались внутри комнаты.

Обстановка в комнате была простой: в углу у стены стояла небольшая кровать, а рядом с ней - шкаф.

Там также была уборная, и директор в данный момент находился внутри.

Дверь была закрыта, и слышался звук льющейся воды.

Гу Чжань не позволил Сяо Линь войти и ждал снаружи.

[ЛОЛ, почему 707-й не заходит внутрь?]

[Разрешено ли вообще транслировать это в прямом эфире?]

Через некоторое время директор вышел в халате с открытым воротом, обнажающим удивительно рельефные мышцы.

Неожиданно оказалось, что этот директор обладал великолепным телосложением.

Он не стёр с себя капли воды; его волосы всё ещё были влажными и прилипали к лицу, а блестящие капли воды стекали по щекам и падали в открытый V-образный вырез халата.

[Честно говоря, это довольно хорошее тело]

[Это абсурд! Наблюдать за подонком в халате]

[Вам, ребята, нужно проснуться! Это извращенец]

Но, как ни странно, даже после душа часы всё ещё были надёжно закреплены на его запястье.

Капли воды даже попали на ремешок часов.

Гу Чжань: "..."

[Ха-ха, что за человек носит часы в душе?]

[Как, черт возьми, он должен выполнить это задание?]

Более того, приняв душ, он не лёг спать, а вместо этого каким-то образом достал книгу и сел на кровать, чтобы почитать.

Кровать стояла у стены, и рука с часами лежала на кровати, очень близко к стене.

Гу Чжань не хотел рисковать, но, подождав немного, понял, что директор не собирается спать.

В подобных ситуациях, чем дольше всё затягивается, тем выше вероятность, что произойдёт что-то неожиданное.

Более того, Сяо Линь дрожала с тех пор, как действие переместилось в кабинет директора, и не могла больше сдерживаться.

Гу Чжань решил попробовать.

Он повернулся к Сяо Линь и спросил:

— Можно ли изменить угол наклона стены? Просто передвинь её к стене рядом с кроватью.

— Э-э... конечно. — Сяо Линь выглядела напуганной, но всё равно помогла ему изменить ракурс.

С этим изменением их дистанция от директора уменьшилась.

Это было похоже на вход в гигантский кинотеатр.

Теперь директор был на расстоянии вытянутой руки, и стена, казалось, превратилась в тонкий лист бумаги, на котором был слышен каждый вздох.

Даже зрители в прямом эфире напряглись.

Гу Чжань прижался ближе к стене, и хотя он знал, что директор его не видит, он всё равно нервничал, и его сердце бешено колотилось.

Его сердце билось так громко, что его слышали даже те, кто стоял рядом. Гу Чжаню пришлось прикрыть грудь, чтобы успокоиться.

[А, я понял, что он хочет сделать; он планирует украсть часы и сбежать]

[Это умная идея]

[Если вы хотите украсть часы директора, то, наверное, это единственный способ, верно?]

[Сможет ли он добиться успеха? У меня такое чувство, что с этим директором сегодня что-то не так...]

Гу Чжань внимательно осмотрел часы: сбоку на ремешке была застёжка. Ему не нужно было полностью выходить из-за стены: если он будет действовать быстро, то сможет расстегнуть застёжку и схватить часы, прежде чем директор заметит.

Гу Чжань вытянул палец.

Отлично, директор, кажется, ничего не заметил. Его рука всё ещё лежала на кровати, до неё

было легко дотянуться.

Эта рука тоже была довольно красивой, но у Гу Чжання не было времени её рассматривать.

Он зацепил ремешок часов кончиком пальца и осторожно расстегнул застёжку, не прикасаясь к ремешку... Директор был погружён в чтение и даже не взглянул на Гу Чжання... Отлично, ремешок был расстегнут....

Всё, что ему нужно было сделать, это подцепить его кончиком пальца и убрать, прежде чем директор отреагирует... О нет, он коснулся его!

Запястье режиссера оказалось неожиданно теплым, совсем как у живого человека.....

Быстрее!

Гу Чжань быстро застегнул пряжку ремешка, схватил часы и попытался отступить.

Однако в этот момент директор внезапно поднял руку и схватил Гу Чжання за запястье.

Его движения были быстрыми и отточенными, как будто он много раз прокручивал их в уме.

Нехорошо!

Гу Чжань внезапно понял, что что-то не так, директор мог давно его обнаружить!

Но он оставался неподвижным, чтобы оставаться расслабленным.

Директор схватил Гу Чжання за руку.

Он крепко сжал его, и в мгновение ока запястье Гу Чжання покраснело....

Директор не стал торопиться с проверкой, а вместо этого посмотрел на источник таинственной руки.

Рука исчезла в стене, где виднелось слабое чёрное пятно, как будто за ним что-то... шевелилось.

— О? — Он приподнял бровь, и улыбка в его глазах стала ещё более интригующей.

Ой, его обнаружили.

— Это интересно.

Директор крепче сжал руку Гу Чжана и посмотрел на чёрное пятно света на стене.

В нише у стены Сяо Линь сжалась в комок и вдруг тихо заплакала.

Нехорошо, если бы так продолжалось, было бы обнаружено даже это пространство.

На этот раз это была ошибка Гу Чжана.

Оказалось, что достать часы было не так-то просто.

Он попытался отстраниться, но директор оказался на удивление сильным и не сдвинулся с места.

Более того, боль, отдававшая в запястье, говорила о том, что хватка директора была слишком сильной, как будто он собирался сломать ему запястье.

Так не пойдет....

В момент отчаяния Гу Чжана внезапно осенило: вместо того, чтобы отступить, он вытянул другую руку, которую ещё не поймали.

На этот раз директор не ожидал того, что собирался сделать Гу Чжань. В этот момент оцепенения Гу Чжань резко ударил директора по лицу.

Громкий шлепок оглушил директора....

Его хватка ослабла, и Гу Чжань быстро убрал руку.

Однако часы все равно упали на кровать.

Но черное пятно на стене тоже исчезло.

К тому времени, как директор отреагировал и снова посмотрел, это уже была обычная стена.

Интересно, очень интересно.

Он никогда не видел таких красивых рук с чётко очерченными суставами и тонкими пальцами, а на внутренней стороне мизинца была очень маленькая, неприметная красная родинка.

Всё казалось таким созвучным его желаниям, как будто было создано для его эстетических потребностей.

— Хе-хе...— директор слегка усмехнулся, глядя на белые стены.

Он помнил эти руки.

[О нет, этот извращенец возбужден.]

[Он определенно нацелился на 707-го.]

[Это всего лишь пара рук, откуда ему знать, что 707-й находится за стеной?]

[Не стоит недооценивать извращенца! Он может узнать пару рук!]

Внутри стены Сяо Линь схватилась за грудь, словно только что пережила катастрофу.

Гу Чжань держал своё запястье, которое он сжимал до тех пор, пока оно не покраснело, и ощущал покалывание в пальцах.

Чтобы освободиться, он использовал всю свою силу.

Его ладонь теперь онемела от потрясения.

Гу Чжань сначала коснулся своего покрасневшего запястья, а затем потёр зудящую ладонь.

Он чувствовал, что это дело не закончилось так просто.

Он вернулся к Сяо Линь:

— Ты в порядке?

Через мгновение Сяо Линь, казалось, пришла в себя, хотя она всё ещё была немного напугана. Она свернулась калачиком и тихо сказала:

— Я в порядке... этот мужчина такой страшный.

— Да... — Рассеянно ответил Гу Чжань.

В тот момент, когда директор схватил его за запястье, его сердце действительно немного ускорило ритм.

Он также слышал звук, свидетельствующий о том, что его рассудок слабеет.

Говорили, что в этой игре, когда человек испытывал страх, его рассудок помутнялся.

Но он прекрасно знал, что не испытывал страха, а чувствовал возбуждение.

Он всегда был таким: сталкиваясь с тем, что другие считали ужасным и чего избегали, он не только не боялся, но и радовался.

Взрослые говорили ему, что он «ненормальный», и заставляли его быть «нормальным ребёнком» с самого детства.

Став старше, он уже давно не чувствовал себя таким «ненормальным».

Он думал, что избавился от этой «ненормальности», но оказалось, что он в глубине души был просто ненормальным человеком?

Ему очень нравился этот мир.

Здесь никого не волновало, нормальный он или ненормальный.

Здесь было так много ненормальных вещей, что он казался таким заурядным.

- Спасибо тебе за сегодняшний день, — Гу Чжань быстро стряхнул с себя оцепенение и повернулся к Сяо Линь, чтобы попрощаться. — Я закончил то, что должен был сделать, так что теперь ты можешь отправить меня обратно.

Сяо Линь посмотрела на него с надеждой в глазах:

— Тот мужчина... он убил мою маму?

—...Да. — Гу Чжань не солгал.

— Ты сможешь мне убить его, верно? — Спросила Сяо Линь.

[Поздравляем, игрок запустил побочное задание.]

[Описание задания: маленькая девочка смотрит на вас, вы будете её единственной надеждой. Пожалуйста, помогите ей. Если вы не сможете помочь ей уничтожить её врага, вам придётся остаться здесь с ней.]

[Вы хотите принять побочный квест?]

[Вау, это совершенно экстраординарный квест!]

[Примет он это или нет?]

[Судя по описанию задания, если он не сможет его выполнить, его наверняка накажут, верно?]

Задача Гу Чжана уже усложнилась. В тот момент, когда Сяо Линь попросила его о помощи, он внезапно почувствовал просветление.

Есть поговорка, которая хорошо подходит.

Если вы не можете решить проблему, устраните того, кто её создаёт.

Если бы он не смог украсть часы директора, он бы просто прикончил его.

Гу Чжань сказал:

— Хорошо, я помогу тебе, но мне тоже нужна твоя помощь.

Сяо Линь сразу же улыбнулась, услышав это, и на её невинном личике всё ещё читалась та же злоба, что и у босса в инстансе.

Она мило, но коварно улыбнулась:

— Хорошо, я помогу тебе. Если ты поможешь мне убить его, я сделаю для тебя всё, что угодно.

Сладкий голос маленькой девочки был подобен меду, приправленному ядом.

Отказаться было трудно.

Гу Чжань пробыл за стеной достаточно долго, если он не появится в ближайшее время, это

может вызвать подозрения.

Более того, уже почти пора было ложиться спать.

Он отошёл от стены и, приземлившись, столкнулся с Чжао Сяюэ, которая вбежала снаружи.

Увидев Гу Чжана в комнате, Чжао Сяюэ на мгновение замерла, а затем быстро потянула его в туалет.

— Я получила личное задание.

Оказавшись внутри, Чжао Сяюэ сразу же начала объяснять:

— Я выполнила своё личное задание! Я агент под прикрытием... Внешний мир начал обращать внимание на эту нелегальную больницу, и они отправили меня сюда, чтобы найти улики. Если я смогу связаться со своим начальством, мы все сможем уйти отсюда!

«...» Гу Чжань на мгновение замолчал.

— Так как же ты можешь связаться со своим начальством?

Чжао Сяюэ: "..."

Всего несколько минут назад она была очень взволнована, но сейчас внезапно замолчала.

Немного помедлив, она сказала:

— Я.. я не знаю...

С поникшим видом она объяснила:

— Когда я приехала, мне ввели наркотик, и я потеряла сознание. Я потеряла всё... даже маячок, спрятанный под кожей, забрали. Мы в ловушке и никак не можем выбраться.

В этот момент Чжао Сяюэ наконец осознала серьёзность ситуации.

Ей дали личное задание, и теоретически, если она его выполнит, то сможет уйти.

Но проблема была в том, что... это не могло быть завершено.

Она снова впала в отчаяние:

— Что мне делать? Я думала, что наконец-то нашла способ пройти игру.

Однако Гу Чжань воспринял это как прогресс: по крайней мере, появился другой вариант.

Теперь у него было три способа пройти игру: выполнить своё личное задание и получить часы директора; помочь Сяо Линь отомстить и убить директора, что приведёт к естественному завершению испытания; или помочь Чжао Сяююэ выполнить её личное задание.

Если подумать, то последние два варианта были гораздо более выгодными, чем первое.

В основном потому, что он уже встретился с директором, он был из тех, кто даже в душе не снимает часы. Сейчас он ни за что не стал бы их снимать.

Это всё равно победа.

Он прервал мрачные мысли Чжао Сяююэ и напомнил ей:

— Ты проверила периметр больницы? Там действительно есть карта снаружи?

- Ах. — Чжао Сяююэ опешила, осознав свою оплошность, — я сейчас же пойду проверю.

Как только она закончила говорить, дверь туалета распахнулась.

Дверь не была заперта. Если бы внутри кто-то был, никто бы не стал открывать дверь.

Волосы Чжао Сяююэ встали дыбом, и она тут же обернулась, но увидела, что Вэнь Гэ стоит в дверях с удивлённым выражением лица.

— Вы, ребята, здесь... — тон Вэнь Гэ был странно вопросительным, — что вы делаете?

«...» Чжао Сяююэ не знала, как много он услышал, и ей казалось, что она вот-вот взорвётся.

Но в этот момент Гу Чжань надавил ей на плечо и спокойно сказал:

— Ничего.

— О? — тон Вэнь Гэ стал ещё более странным, он переводил взгляд с одного на другого, и

улыбка в уголках его рта постепенно превращалась в насмешку. — Я не ожидал, что у вас двоих найдётся время поболтать здесь....

Его слова были наводящими на размышления, быстро вызвав дискомфорт в комментариях.

[Как и ожидалось от Вэнь Гэ, он может вызывать тошноту у людей одним своим голосом.]

[Разве он не намекает, что у 707-го и этой девушки неподобающие отношения? Даже если это правда, что с того?]

[Ни за что, это невозможно. В нынешней ситуации Чжао Сяюэ видит в 707-м только отца.]

[ЛОЛ, беспрецедентная возможность! Как могут быть неправильные отношения не между отцом и дочерью?]

[Кто-то спас меня из пространства побочных квестов и поделился со мной подсказками, я бы тоже хотел называть его папой!]

— Мы что, не можем просто поболтать? — взорвалась Чжао Сяюэ при виде Вэнь Гэ.

Ранее Вэнь Гэ изолировала всех игроков от Гу Чжэня. Она не знала, что натворил Гу Чжэнь, и не хотела выделяться, поэтому держала язык за зубами.

Но теперь, когда Гу Чжэнь спас её, она больше не могла оставаться с Вэнь Гэ.

Тот, кто нацелился на Гу Чжэня, был ее врагом.

— Поговорить? — повторил её слова Вэнь Гэ, и на его губах появилась ухмылка. — Кто знает, что вы двое обсуждаете за закрытыми дверями, может, что-то неподобающее?

— Что ты имеешь в виду под неподобающее? Парень и девушка в туалете не могут говорить о том, как хороша еда в столовой? У тебя просто грязные мысли; не проецируй свою мерзость на других!

Чжао Сяюэ явно разволновалась и начала говорить, не подумав.

Гу Чжэнь в ужасе наблюдал за происходящим.

Он похлопал Чжао Сяюэ по плечу, давая ей понять, что она должна следить за своими словами.

Чжао Сяюэ: "..."

Извини, мой рот опередил мой мозг.

Она вдруг поняла, что сказала что-то неловкое, чувствуя себя совершенно униженной.

Вэнь Гэ тоже выглядел недоверчиво и смотрел на Чжао Сяюэ так, словно она сошла с ума.

— Ну, это не твоё дело. — Чжао Сяюэ схватила Гу Чжана за рукав и протиснулась мимо Вэнь Гэ.

Гу Чжаню было всё равно, и, выходя, он даже не взглянул на него.

Вэнь Гэ: "..."

<http://bllate.org/book/14579/1292486>